

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes

12 de Julio de 1977

Буэнос Айрес, вторник 12 июля 1977 г.

№ 1428

Е. ВАГИН

НАРОД - ЗА ЦАРЯ

Когда читаешь длинный митрополитом духовного звания, умученных большевиками за десятилетия религиозных гонений, нельзя не обратить внимание, что преобладающая часть их — от митрополитов и архиепископов до приходских священников и монахов бесстрашно исповедывали перед смертью не только православную веру, но и монархические свои убеждения. Это было бы только естественным в условиях менее трагических, но приобрело особенный, глубоко символический смысл после чудовищного преступления в Екатеринбурге — расстрела Царской семьи. Личность Царя-мученика — «блюстителя правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» при жизни, после смерти получила отблеск неземной славы, и мы целиком поддерживаем ревностные усилия той части Русской Зарубежной Церкви, которая настаивает на его канонизации.

Если бы возможен был свободный опрос у нас на родине, я нисколько не сомневаюсь, что огромное большинство проникнутых монархическими чувствами (порою — полубессознательно) встретили бы сообщение о канонизации с восторгом и благодарностью, со слезами умиления и радости. А настроения монархические широко распространены сейчас в среде русского народа.

Безусловно, отрадно и «перспективно», что вечная идея монархизма зажигает энтузиазмом сердца молодёжи русской. Той молодёжи, которую невозможно уже назвать «советской», ибо она не просто разочаровалась в марксистских доктринах. Для неё вообще не существует больше этих псевдоистин, она брезгливо сторонится насквозь продажных и циничных пропагандистов и агентов в конец дискредитировавшей себя идеи.

Но ограничивать свои надежды на будущее только отрадными нам настроениями интеллигентной молодёжи было бы ошибочным, принципиально неверным. Религиозное возрождение, начавшееся в нашей стране, охватывает самые разнообразные социальные группы; что самое важное — уходит в самую толщу народной жизни. И здесь, в этой почвенной глубине, говорить можно и нужно не о «настроениях» и «моде», но о жизненном переживании. Источники, — чистые и незамутнённые источники веры, прежде всего веры религиозной, но равно и веры во всё светлое, высокое, блаженное следует искать именно здесь.

Смиренно и целомудренно «закрылся» русский народ в молчании, будто новая форма древнего «скрытничества» выявила нам на протяжении последних страшных десятилетий. И никогда-то не бросал он слов на ветер, не исходил в пустом баухальстве, дорожил словом, и тем, что за словом. А сейчас особенно, сугубо и трегубо.

Тем дороже подлинные свидетельства, какие удаётся порой услышать в редкую минуту полной доверчивости, интимного откровения. Редкие минуты — ибо с оправданным недоверием относятся простые русские люди (и старушки в храмах, те тоже) к интеллигенции, так

часто их предавшей, трудно, далеко не сразу раскрывают душу. Разве когда убедятся, что перед ними — брат по вере...

Особое место, много повышающее ценность таких откровений — тюрьма и лагерь — этот микрокосм советской коммунистической системы, где всё предельно напряжено, где «мелочь» каждая достойна тысячекратного увеличения, ибо знаменует собой, как правило, символом большого явления в будущем.

Говорю о так называемой катакомбной Церкви — истинно православной, истинно русской. Мои наставники в вере, учителя жизни — здесь я их встретил, им обязан пониманием. Люди самые простые, без образования не только богословского, но и простого светского (равнозначного, впрочем, сегодня с советским — потому и пренебрегают им),

ниющие духом — и высот духовных достигшие. Все почти монахи (тайные). Молитвенники усердные, постники строгие, прозорливцы редкостные. Один говорил: «Наши дни — последние, проповедывать надо богословием». И так жил, постоянно навлекая на себя бесильный гнев «начальников», в обстановке глумления и издевательств... И всегда православные люди были цветом русской нации. Сегодня же, как никогда: самые честные, самые жертвенные, самые достойные.

25 лет для «тихоновцев», или ИПЦ (Истинно-православной Церкви — так называется в приговорах) только начало. Многие сидят гораздо дольше. У некоторых — два срока по 25, как у моего знакомого В. В. Калинина, тридцатый год встречающего в Мордовских лагерях. И всем этим страдальцам свойственно настяжное ожидание скорого пришествия Христова, признаки коего они видят в крайнем оскудении веры и любви между людьми, умножении повсеместно пороков и бедствиях стихийных. В отличие от либерально настроенных столичных интеллигентов, говорящих о «неизбежной эволюции» советской системы в направлении «демократизации» (и потому с суеверным ужасом относящихся к любым «насильственным» действиям против власти), катакомбные христиане — а среди них есть люди не старые — неустанно проповедуют близкое пришествие антихриста, и во всём видят подтверждение этому.

И вот, в среде этой не ходят красивые легенды о чудесном спасении царевны Анастасии. Слишком хорошо знают они, на себе испытав, лютую реальность чекистского террора. Знают о мученической кончине Государя, Наследника, помимо знают всех невинно убиенных членов Императорской фамилии. И осеняют себя крестным знамением, вспоминая имена их. Обитателям Мордовских лагерей известен старый солдат, георгиевский кавалер, захваченный в Румынию после войны и осуждённый на 25 лет: когда при нём произносилось имя Государя, неизменно вскакивал с места и вытягивался во фронт. И любят рассказывать, как убийцы Царя, или даже просто бывшие в отряде красноармейцы, каялись потом перед священником, кровавыми слезами вымаливая себе прощение за грех несказанный, неслыханный на Руси.

Рассказали мне доверительно и об одном особенно замечательном случае почитания царственных мучеников. Дело в том, что несмотря на невероятно долгие сроки заключения, «тихоновцы» поддерживают связь с «волей» и регулярно получают оттуда сведения о жизни своих духовных братий и сестёр. Факт, о котором мне поведали, относится к началу 70-х годов, совсем наши дни.

В одном провинциальном городке средней России существует тайная община истинно православных, возможно даже — тайный монастырь. (Что тайные монастыри, с малым числом иноков, существуют до сих пор, говорили мне неоднократно). Особенность этой общины в том, что составляющие её верующие молитвенно, с крайним усердием чтут память невинно пострадавших членов Царской Семьи, и прежде всего — Государя Императора.

Самое же необычное — грядущее второе славное пришествие они связывают с чудесным воскресением Государя Николая II, в образе которого должен, по их представлениям, явиться Спаситель для совершения Страшного Суда над миром.

Легко упрекнуть этих людей в создании новой ереси. Не вхожу здесь в оценку. Для меня это — лишь поразительный пример совершенно исключительного для советских условий поклонения Царю-Мученику, святому мученику...

Е. ВАГИН

1918 - 17 ИЮЛЯ - 1977



† В 59-ую годовщину мученической кончины
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
И ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ
в воскресенье 17-го сего июля после Божественной литургии
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена
ПАНИХИДА,
на которую приглашаются все русские люди.

ОНИ ХОТИЯТ СУДИТЬ...

В советской «Литературной газете» была помещена статья Б. Родзина «Свобода религии и клеветники», в которой бесстрашный проповедник священник о. Дмитрий Дудко обвинялся в «махровой антисоветчине», «кулацком» происхождении и сотрудничестве с нацистами. Ниже мы воспроизведем потрясающий ответ о. Д. Дудко на эту клеветническую статью.

Боже! Кровь замученных, рассир ляньных, удушенных, от голода и холода погибших, стон русской земли слышится мне, стоящему у престола Божьего...

Лжецы и клеветники хотят судить...

«Архипелаг ГУЛАГ» — их сбивший акт. Тень моего великомученика отца сейчас встает передо мной и вопиет...

В «Литературной газете» от 20 апреля 1977 года написано: «Я — сын кулака»...

Мне вспоминается незабываемая сцена, которую я собственноручно записал на следствии, когда меня второй раз судили в лагере...

1933-й год. Ничего нет, мы все распухли от голода. Еще была зима, но приближалась весна, приближался посев, на который мы так надеялись — авось будет урожай, Бог смируется над нами, грешными.

Мой покойный отец где то достал полпуда зерна и блюл (я говорю блюл, а не берег, потому что блюсти, соблюдать можно только святое) или на самый невыносимый момент или на посев...

И вот блюстители закона — безбожники жестокие пришли изымать...

Каждый может представить, что это было страшнее, чем если бы пришли убийцы. Те могли сразу убить, а эти отбирали последнюю надежду и оставляли на невыносимые муки.

Мой покойный отец уцепился руками за мешочек, и его руки пристыли к мешку, припались; они повалили его на землю, волочили по ней, мешочка не могли вырвать.

Они уселись на его живот, счи вырывали у него бороду по волоску, он все терпел, не выпускал мешочка...

А мы малолетние дети... (33-й год, я с 1922 года рождения 11 лет, самый старший; брат Володя с 25 года рождения, Коля — с 27) и мать, постоянно плачущая, неграмотная крестьянка, но которая с великим добрым сердцем — как она делила нам кусочки, а себе брала самый маленький... стояли возле и все плакали (я не хочу прятать этих слез, как бы кто не подумал, что я бью на чувства).

И вдруг — отец не выдержал, отступил. С каким злорадством они уходили со двора, безбожники эти; так, наверное, может уходить только дьявол, сделав свое черное дело...

А мой отец остался лежать, как труп, и мы, застывшие в горе, возле... Потом, его еще посадили, это было потом, мы остались на голодную смерть. (Я все это описал в своей автобиографической повести «Лицом к лицу», несовершенной псэме «Поэма о моем отце»). Если они, безбожники, не постеснялись напечатать мои юношеские стихи, которые я лепетал, впервые влюбившись, и которые остались только у них в архиве, то я не постыжусь, если будут напечатаны повесть и поэма, а заодно и «Ведут на закланье», это моя последняя повесть из жизни, кто и как меня преследует, у кого они уцелили — не стесняйтесь отдать в печать.

Вот какой мой отец — кулак и какой я — сын кулака. Они хотят еще судить...

Им мало, что подрубили мою юность, что я всю молодость провел в лагерях, возвратился полысельй, и сейчас (мне 56-ой год, еще неглубокая старость) мне дают больше чем 80, голова вся лысая, волос седой...

Им мало катастрофы со мной 1975 года — переломаны ноги и весь избит, не осталось места уцелевшего, только мозг и сердце не пострадали, а все пострадало, даже легкие (ушеб с отеком).

Им этого мало... Они хотят обвинить меня в клевете: их черные дела — это моя клевета.

Всегда, когда надо мной сгущаются тучи, тень замученного отца приходит ко мне, я прошу его молитв, и мне становится легче...

Во время катастрофы мать мне являлась во сне и принесла мне гроб... Неужели мне готовят гроб?

Солженицын, когда его посадили в последний раз, сказал, что его на много не хватит, я года на два моложе его, физически меня, наверно, тоже на много не хватит. Конечно, есть чудеса. Вот чудо уже было со мной, когда я после катастрофы поднялся на ноги без костей. Лей и пошел... Хожу, служу, молюсь Богу.

Господи, да будет воля Твоя, а им прости, не ведают, что творят. Если есть несчастные люди на Русской земле, то это только они, безбожники, потому что они не сознают своего преступления, а это страшнее всего. Рассказывают, что какой-то нацист, которого судили на Нюрнбергском процессе, и который увидел свои преступления, схватился за голову и сказал:

— Я виноват, судите меня беспощадно! — а они не сознают, они хотят судить...

Они хотят судить за то, что я не могу забыть, как они расстреляли русского Царя со всеми его детьми и прислугой, они не могут простить мне молитву за Него. А теперь я не о Нем молюсь, а прошу Его, чтобы Он помолился там за меня. Величайший святой Русской земли, великомученик Николае, со всей своей многострадальной семьей, молите Бога о нас. И у меня есть дети, и их уже терзают в школе...

Они хотят судить за то, что я не могу забыть, как они убили русское крестьянство, выкорчевали его, угнали на мороз и голод, и теперь деревня осталась бесприютной, веет ветер безбожия, стоят русские женщины по деревням, вся молодежь убежала в города, некому обрабатывать поля...

Они хотят судить за то, что я не могу забыть русское дворянство, самым безжалостным образом уничтожаемое: в шахту сбрасывали, зовущих на помощь пристреливали, а с ними заодно расстреляли и русскую литературу, только сейчас понемногу она начинает воскресать.

Они хотят судить за то, что я не могу забыть, как уничтожали священников — расстреливали, в тюрьмах гноили, распинали над алтарями, засаливали в бочках, и теперь некому заботиться о краеведчески опустившемся населении...

Они хотят судить за то, что я встретился об опустошенных безбожием душах, о повальном пьянстве, о разврате, о развале семьи, об уничтоженных русских храмах, о всех руинах на Русской земле.

Они хотят судить за то, что я стараюсь, чтобы мы, наконец, расправились, и не обольщались посудами-подачками безбожников, а видели бы непреходящие ценности, встали и сказали бы свое решительное — НЕТ.

Нет, достаточно нам безбожия, разочарования, сомнения, растления...

Мы хотим верить!

Русские люди жаждут веры, как от зноя пересохшая земля жаждет влаги. Все пожелело, принуило.

Господи, неужели Ты нас забыл, оставил?

Израиль, который в течение многих веков не имел Родины — обрел ее, а мы, как будто ее имеем — не имеем.

У нас ничего нет, все убито, расстреляно, замуроано, погребено, едни волки безбожия воют на Русской земле.

Господи, мы жаждем веры, только Ты можешь нас спасти. Чудо только все может поправить. Невозможное нам — возможно Тебе, Господи!!

Я стою у Престола Твоего (пока меня не лишили — грозятся лишить!!) и молюсь Тебе, может в последний раз совершив Бескровную Жертву...

Услыши нас, грешных. Ты попустил нас по нашим грехам впасть в руки безбожников, как говорил русский философ Л. Карсавин, умерший в лагере на Воркуте, но помилуй нас по великой Твоей милости, воли и счастья.

А им прости...

Размягчи их окаменевшие сердца, просвети их помраченное сознание, да увидят свои дела, ужаснутся и раскаются.

Я вижу, что и они исстрадались, вращаясь в пустоте безбожия, это безблагодатные мученики, умирающие с проклятием на устах, как умер безумный разбойник по левую Твою сторону, Господи!

А эти замученные ими — они счастливые.

Я знаю, что со мной за литургией молятся — великий сонм русских мучени-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

584. НОВОРОЖДЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ДЖИБУТИ. — НЕУДАЧА БРЕЖНЕВА В ПАРИЖЕ И СРЫВ ЖЕНЕВСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ С США. — ГЛАВА ИСПАНСКОЙ КОМПАРТИИ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ СССР. — НОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ Е. А. ВАГИНА

В полночь на 27-е июня был спущен французский флаг над последней африканской колонией. Над портом — столицей Джибути взвился новый национальный голубой зеленый национальный флаг. Это 49-й член Африканского Союза черных республик и станет 148-м членом Объединенных Наций. Джибути будет также членом арабской Лиги при 90% мусульманского населения и имеет огромное стратегическое значение: запирает Баб-Эль Мандебский пролив, соединяющий Красное Море с Индийским Океаном, по которому крейсируют советские военные эскадры, не смеющие пока проникнуть в Красное Море.

Советофильская Эфиопия уже поторопилась заявить о своих притязаниях на новорожденную республику Джибути, захват которой дал бы в советские руки ключ к Красному Морю и побережью Египта. Поэтому на неопределенно долгое время в Джибути остается французский гарнизон в 4 тысячи солдат, что не позволяет эфиопам штурмовать этот порт, ибо это означало бы войну с Францией. Это показывает насколько более реальная политика Жискар д'Эстена, чем все разлагольствования Картера, не сумевшего помешать окончательной советизации Анголы и Эфиопии. Между тем, Франция своей транспортной авиацией помогла марокканскому султану спасти Заир от коммунистического вторжения и теперь своим гарнизоном защищает Джибути от просоветских эфиопов.

Брежнев потерпел несомненное поражение при своем визите в Париж сразу после сессии Верховного Совета, провозгласившей его председателем Президиума Верховного Совета, то есть юридическим главой советского государства. Он решил в новой роли оказать особое внимание Франции, подчеркивая, что желает сговориться с Парижем прежде всякого соглашения с Вашингтоном, который продолжает требовать прекращения преследования инакомыслящих, обвиняя советиков в нарушении декларации в Хельсинки.

Накануне приезда Брежнева начались антисоветские манифестации новейшей русской и еврейской эмиграций, которые были прекращены энергичным вмешательством полиции и временной высылкой из Парижа наиболее ярых антисоветчиков.

Брежnev был приглашен в замок Рамбулье, окруженный сворой полицейских и агентов, которые никого близко не подпускали.

Но переговоры шли неудачно: французы благополучно согласились увеличить товарооборот, предоставить новые французские кредиты и техническую помощь советским промышленным предприятиям, расширить обмен гастролями французских артистов в СССР и советских во Франции, (что почти каждый раз способствует побегам «выбирающих свою судьбу» работников русского искусства), но переговоры зашли в тупик, едва коснувшись обмена идеями и свободы выезда заграницу для советских подневольных граждан.

Жискар д'Эстен не в категорической форме, как Картер, но любезно советовал Брежневу прекратить гонения, говоря, что это роняет престиж советского правительства, которое после 60 лет режима не допускает никаких высказываний «инакомыслящих» и ставит препятствия эмиграции, которых не знала довоенная Россия. Раньше люди могли эмигрировать и возвращаться на родину.

Когда находясь в эмиграции, лидер испанской коммунистической партии Каррильо написал труд «Еврокоммунизм и Государство». Он опубликовал этот труд в Испании после парламентских выборов, на которых его партия вышла на третью место после правительственный и социалистической.

Основные положения его труда следующие:

«Условия для прихода компартии к власти в каждой стране различны. Они зависят от прошлого этой страны и ее исторических традиций. Партии должны руководить своим лидером, не поддаваясь идущим из других стран инструкциям и директивам. Учение Маркса, Энгельса и Ленина правильно, но правительства СССР не сумели его применить. За 60 лет они не создали социалистического строя и современные правительства далеки от народа, которому не сумели создать благополучие, которое обещали...»

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

КОНЕЦ КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ

Итак, Брежнев избран, а Подгорный изгнан! Мы вновь видим проявление тенденции к усилению единовластия. Вспомним, Хрущев, «навеки» заклеймив «культ личности», начал с широкой коллегиальности. Потом урезал ее в 1957 году на солидный кусок, исключив «антисоветскую группу» Маленкова, Молотова, Булганина, Кагановича и «примкнувшего к нему Шепилова». Потом канул в неизвестность Флор Козлов, отодвинут был в отставку маршал Жуков, который до того помог Хрущеву сокрушить группу Маленкова. Вслед за Жуковым закатилась звезда Екатерины Фурцевой и т. д. И чем дальше, тем больше крепчал культ Хрущева. Придворные пинты уже сочили кино — и прочие оды в честь «нашего Никиты Сергеевича», когда в октябре 1964 года, как поется в известной песне: «в октябре его немножечко того, и тогда мы узнали всю правду про него»...

Хрущев попросил отставки «по состоянию здоровья». Его правление, его методы были осторожно осуждены под псевдонимом «волюнтаризм» и вновь расцвела коллегиальность. «Правда», по сравнению с исходной коллегиальностью Хрущева она с самого начала была поскромнее, так сказать, поуже: Брежнев, Косыгин, Подгорный. Причем Брежнев с самого начала стал генеральным, а не таким нибудь там первым секретарем ЦК. Напомним, что до него «генеральным» был только Сталин! Но зато коллегиальность при Брежневе долгое время представлялась более прочной, более устойчивой. Время от времени, правда, и она испытывала подземные толчки, — Шелест, Полянский и т. д., но эти толчки казались легкими, от коллегиального монолита отваливались сравнительно небольшие куски. Временами происходили и мало заметные вертикальные перемещения почти под ногами то одного, то другого члена коллегиального руководства. Казалось, что почва начинала иногда опускаться и под ногами Брежнева, потом снова поднималась. Но вот, на 13-ом году правления Брежнева из под этой почвы начали появляться густые клубы фимиама, прославления второго Ильи, и многие политические наблюдатели стали предсказывать приближение сильных подземных толчков и перемещения почвы власти в пользу Брежнева. Так оно, как видим, и случилось: от коллегиального монолита отвалилась сразу почти третья, целая скала! Образ подземных толчков здесь приходит совершенно естественно, так как мир ведь ничего не знает о глубинных процессах в аппарате власти партии — застывшей под поверх-

ностью неизменного показного благополучия и единства. Мы можем догадываться о характере этих процессов лишь по сугубо внешним, косвенным признакам. В данном случае о том, что произошел именно какой-то катаклизм в монолите власти, говорит бесцеремонность, с какой был смешен Подгорный.

«Николай Подгорный», — сообщил ТАСС, — направил участникам открывшейся сессии Верховного Совета заявление, в котором просит освободить его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР». Видимо, Подгорный даже не был на сессии при ее открытии. И заметим, без отчества и даже без «товарища» обходится ТАСС, а просто: Николай Подгорный. А ведь пускай и формально, но Подгорный был все таки главой государства! И никто не произнес даже формальной благодарности ему за долгую службу партии. Сравним: Хрущев, снимая Ворошилова с поста Председателя Президиума Верховного Совета, в мае 1960 года, назвал его «верным сыном коммунистической партии» и дал ему Героя Социалистического труда в утешение. И это при том, что Ворошилов в 1957-ом году поддерживал врагов Хрущева — группу Маленкова-Молотова.

Когда в июле 1964 года Хрущев освобождал Брежнева от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета, он объяснил: «ЦК считает чрезвычайно важным, чтобы товарищ Брежнев со средоточил свою деятельность в ЦК...» и выразил «сердечную благодарность Леониду Ильичу Брежневу за его плодотворную работу на посту Председателя Президиума Верховного Совета».

А сам Брежнев потом, провожая с этого же поста на пенсию Анастаса Микояна, высоко о нем отозвался и предложил избрать его членом Президиума Верховного Совета, «чтобы Анастас Иванович сделал еще много полезного для нашего общего дела». А ведь ходили упорные слухи, что и Микояна «ушли» на пенсию.

А с Подгорным никаких церемоний! Даже вот «товарищем» не называли! Видимо, очень серьезный конфликт произошел, катаклизм.

Но, а главное, повторим, перед нами все та же тенденция усыхания коллегиальности и усиления единовластия. И множится ряд руководителей партии и государства, прославленных и прославляемых на своих постах при власти, а потом оказывающихся недостойными; хотя в данном случае мы пока еще и не узнали «всю правду про него», то есть про Подгорного.

И это очень печально, что по-преж-

менно вызывает недовольство народа своим правительством и репрессии правительства против недовольных тяжелым положением трудящихся. Отсутствие других политических партий лишает правящую партию полезного контроля политической оппозиции и критики ошибок. Поэтому для прихода к власти путем парламентских выборов испанская компартия не может и не должна следовать советскому образцу».

Каррильо говорит теперь, что он жал критики со стороны советских теоретиков коммунизма и государственной печати, но журнал «Новые времена» ответил грубой бранью и обвинениями автора в антисоветизме и прислуживании западным империалистам.

«ТАСС» передал основные положения малоизвестного журнала многим миллионам советских и иностранных читателей.

На это по разному реагировали западные компартии. Самая сильная из них, стоящая на пороге власти, итальянская компартия, заняла среднюю позицию. Она не одобряет высказываний Каррильо, особенно оценки положения в СССР, но считает, что его книжку можно опровергнуть, не предавая его анафеме и не объявляя его подголоском западного империализма.

Французский лидер компартии Жорж Маршэ заявил, что не отрицает свое сотрудничество с Каррильо в период испанских парламентских выборов, но это не означает, что он солидаризируется с его выпадами против советского режима. Сам он стоит за плюрализм, то есть допускает при победе коммунизма во Франции наличие легальных оппозиционных

партий и отрицает идею диктатуры пролетариата, для Франции непригодную.

Из иностранных компартий вполне разделяют позицию Каррильо только греческая компартия и отчасти австрийская. Партии сателлитов резко нападают на «изменника», что высказала в Праге на состоявшемся с 28 июня по 2 июля научном совещании по изучению марксизма.

Но Каррильо созвал в Мадриде легальный пленум ЦК компартии, где получил поддержку своей позиции всеми голосами против одного. Больше того: он разоблачил попытку агентуры Понамарева создать в Испании отдельную компартию, послушную директивам Москвы. Но эта попытка провалилась, ибо ни один испанский коммунист, якобы, не пожелал в этом участвовать. На пленуме ЦК он получил открытую поддержку и 82 летней известной коммунистки Долores Ибаррури, которая прожила в СССР 38 лет.

По приглашению кандидата в члены ЦК В. В. Загладина в Москву прибыла итальянская делегация в составе членов политбюро Джан Карло Пайета и сенаторов Паоло Буфалини и Эмануэле Манкалузо, торжественно встреченная 29 июня на аэропорте членами политбюро Гришиным и Капитоновым с тем же Загладиным. Они несомненно рассчитывают играть роль посредников между Брежневым и непокорным Каррильо, но собеседники потребуют от них обягнить Каррильо врагом коммунизма, как это сделал накануне лидер португальской компартии Куньял, мало популярный и держащийся на своем посту лишь благодаря поддержке Понамарева, от которо-

го получает щедрые денежные субсидии.

В истории Коминтерна был один аналогичный случай: через год после его основания, то есть в 1922 году лидер шведской компартии Хэглунд заявил, что основной задачей компартии должна быть борьба с капитализмом, эксплуатирующим рабочий класс, а религия должна быть «частным делом каждого». Поэтому надо принимать в партию верующих рабочих, если они готовы бороться против капитализма. Ленин грубо напал на Хэглунда и объявил его доктрину ересью. С капитализмом можно вступать в соглашение, как это сделала компартия России год назад, провозгласив и приведя в жизнь НЭП, но решаяя является непримиримым врагом коммунизма, ибо проповедует любовь и всепрощение вместе классовой ненависти. Поэтому в партию можно принимать только активных безбожников, — уверял Илья Чекин. Шведская компартия поддержала своего лидера и была за это исключена из Коминтерна.

На щедрые советские субсидии была создана вторая шведская компартия безбожников. В 1924 году она провела своих двух депутатов в парламент, в которых были выбраны и 5 депутатов, сторонников Хэглунда. Но после всяких интриг и подкупов, на следующих выборах были избраны один сенатор и 8 депутатов безбожных коммунистов ленинского толка и ни одного сторонника умершего в 1927 году Хэглунда.

Но то была пора ленинского аморального искусства руководства Коминтерна, через диктаторские команды вождя Зиновьева. Теперь совсем другое время. Брежnev не смеет расправиться с оппо-

зицей у себя дома, трусит перед нажимом со стороны Запада, выпускает заграницу или высылает таких ярых антикоммунистов, как Солженицын или Вагин с семьями и не смог залогнуть Каррильо.

Все это является верным доказательством вырождения и старческого одряхления коммунизма в России, где растет религиозность среди интеллигентской и рабочей молодежи и также среди колхозного крестьянства.

При этом надо помнить, что среди молодежи растут и монархические настроения.

27 июня выехал поездом в Брюссель Е. А. Вагин по приглашению редактора «Часового» В. В. Орехова для выступления с докладом, который он читал в Западной Германии, Швеции, Норвегии, Дании и во многих городах Италии.

На этот раз с ним поехали супруга Римма Алексеевна и дочь Настя, которых привлекли остановиться у него прот. Чедомир Остоич. После встречи с активной частью бельгийской эмиграции и посещения Храма-Памятника Царственным Мученикам Вагин последует в Страсбург, куда его пригласил выступить Международный Союз Католической молодежи, зная об его интересах в выступлениях в Италии на собраниях различных католических организаций. Везде он говорит о пробуждении религиозного чувства среди русской молодежи, и об их поведниках катакомбной Церкви, с которыми познакомился в мордовских концлагерях за свое там восемилетнее пребывание. Огромный интерес вызывает программа ВСХСОН.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

† 25-го июня с. г. в Нью Йорке скончался бывший заведующий делами Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ВОЛКОВ

о чем сообщает Редакция «Нашей Страны».

Зарубежная жизнь

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО АРГЕНТИНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПРОФЕССОРА В. А. ПОПОВА

В четверг, 7-го июля, в 23,35 часов в программе «Universo y Usted» (Салон 13) выступил историк, доцент Католического Аргентинского Университета профессор Владимир Александрович Попов на тему «Русская культура».

В. А. Попов преподает английскую историю и ведет семинар по русской литературе, выделяя средневековый период, что очень заинтересовало аргентинских студентов.

Очень ограниченный временем проф. В. А. Попов все же смог сказать весьма многое.

Впервые по аргентинскому телевидению можно было услышать, под руководством ведущей программы Нэлли Раймонд, столь категорическое выступление против угнетения советской властью русского народа и, как следствие, — русской литературы и культуры вообще.

Упомянут вкратце тезисы проф. В. А. Попова, — ответы на поставленные ему вопросы.

На вопрос в чем разница между русской культурой и советской проф. В. А. Попов ответил, что разница эта равняется пропасти: вековая русская культура зиждилась на христианской морали и на христианском мировоззрении, а советская, 60-летней давности, культура — атеистична, принесена извне и зиждется на насилии, а потому не может быть свободной. Но, — сказал профессор В. А. Попов, — в Советском Союзе, несмотря на гонения, на сильнейший паргийский аппарат, появляются ростки настоящей русской культуры (упомянув Пастернака, Солженицына и других).

На вопрос каково будущее русской культуры проф. В. А. Попов ответил, что это будущее зависит от Запада. Если Запад поддержит ростки возрождения русской культуры, то она восторжествует.

На вопрос владеет ли В. А. Попов достаточно хорошо русским языком, как и многими другими, профессор сказал, что не только хорошо, но в совершенстве, — он родился в Харбине уже в эмиграции и всегда считал русский язык своим родным языком.

Ведущая программу Нэлли Раймонд обещала поговорить на столь животрепещущие темы с проф. В. А. Поповым перед камерой 13-го Канала.

нему мы не знаем всей правды о том, что и почему происходит в руководстве страны, от которой зависят судьбы мира.

Прежде всего, состоянием лесного хозяйства.

Еще в 1917 году декретом правительства леса были национализированы, переданы в распоряжение государства, а в 1918 году — еще одним декретом были утверждены меры по защите лесов. Было и многообещающее пустословное выступление на эту тему Ленина на девятом съезде партии. Но как и многие другие декреты, эти меры в действительности воплощены не были. Разбазаренная тупым социалистическим хозяйством страна требовала валюты. И в 1927 году появилась организация «Экспорт-лес». О методах лесозаготовок в ту пору — свидетельство предоставлено. Бывший зэк — профессор Юлий Марголин — вспоминал: «Иногда усилий пяти человек недостаточно, чтобы сдвинуть огром-

„Должна начаться война по освобождению из плены“

Мы печатаем полученное из СССР Пасхальное приветствие гонимого исповедника православия о. Дмитрия Дудко.

Христос Воскресе!

Сейчас у нас в России Пасха, дни радости и торжества, но положение религии остается по-прежнему; мы на фронте, на передовой линии, и эта передовая линия находится со всех сторон, так как со всех сторон нас окружают враги.

Мы находимся в окружении безбожников со всех сторон, нет места, где бы не простиливалось. Печать, искусство, театр, школа, учреждения — все занято безбожниками, законы все направлены на удушение. Возьмите хотя бы такой: религия дело совести, Церковь отделена от государства, у нас обеспечена свобода антирелигиозной пропаганды и свобода отправления религиозного культа. Обратите внимание — стравление религиозного культа, как будто христианская религия — это только культ, меж тем, как Христос нам сказал прямо: идите по всему миру (по всему миру!) и проповедуйте...

Проповедь свободная, вышедшая на просторы, встречает сопротивление, на проповедника нападают и происходит столкновение. Оно не может не произойти. Вышедший проповедывать знает, что проповедью он несет спасение («кто будет веровать и крестится, спасен будет». Евангелие), и он не может прекратить ее, так этому его обязывают гибель окружающих, его совесть, Бог.

На фронте мы давно, многие из нас попали в плен, если не сказать худшего, что весь наш фронт в плену, и положение еще ухудшилось, происходит внутреннее разложение полководцев, армии... Парализовывается воля к сопротивлению, выступающим на бой мешают свои же в союзе с врагом.

Закон в нашей стране по отношению к религии направлен на ее уничтожение, как бы этот закон ни оправдывали и какие бы не были моменты улучшения. Да и сами моменты улучшения не в нашу пользу, это враг только старается выб-

ратить позиции в минуты затишья.

Поэтому нужно прямо и со всей ответственностью сказать: нас хотят уничтожить. Но, уничтожая Святыню, враги покушаются не только на одну группу (допустим, верующих), а на все население, на всю культуру.

У нас сейчас самый низкий уровень морали, разрушена наша семья, по всей России только и видишь руины нашего народного достояния, хотя руины стараются прикрыть коробками стандартных домов.

Голоса, призывающие на помощь, хотят заглушить: со вне — придавить, прихлопнуть; изнутри — ложным пониманием: мол, взрывая, ты как бы раскрываешь тайны, бросаешь тень на Мать-Церковь...

Но голоса не могут не раздаваться. Один, умирая, думает, что, если крикнешь — будет хуже, как будто что-то бывает хуже смерти? Другой, умирая, все таки кричит с сознанием того, что если я погибну, то может кого-то прикрою своим криком.

Все, кто может отзваться, отзовитесь, и не верьте тем, кто старается прикрыть опасность, задача врага: уничтожить, и нет у него другой задачи; но уничтожив нас, он уничтожит потом и все; безбожие это моровая язва, ее нужно остановить, иначе она распространится на всех, все и вся пожирая.

Мое положение сейчас такое. Я вырвался с криком об опасности и меня кто-то услышал. Враги чего-то не усмотрели, со мной как-то считаются, но я отдаю себе отчет — они затаили на меня самую страшную злобу, рано или поздно они со мной будут рассчитываться.

Благодаря отозвавшимся, предыдущие их расчеты со мной пока провалились, безбожники командуют тайно за чужой спиной, и мне еще удается служить хотя каждая служба требует большого напряжения и внимания. Был недавно момент, когда меня лишили воскресных служб, что будет дальше? Не знаю.

Но мне мое положение у меня открыто на многое глаза, и я увидел, услышал, что и другие забеспокоились. Ко мне

ный балан, увязший в топком месте. Подвести дрын, подставить плечо — и налечь до того, что глаза вылезают. Длинный, заостренный дрын гнетется и трещит. Трещат и наши кости...

Еще одно свидетельство. Автор — тоже бывший зэк, ныне — писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Солженицын: «Бесчисленность лесоповалых лагпунктов», — писал в книге «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицын — мы перечислить не в состоянии, это — половина Архипелага. Сейчас — времена иные. И на лесоповале работают также «вольные». Но хищнические методы лесоразработок — сохранились и поныне. Еще год тому назад, 15-го июня, «Комсомольская Правда» писала: «Известно, что лишь треть древесины берется за Уралом, а в лесах европейской части страны — две трети. Правда, заготовки в европейской части сейчас несколько сократились, но это говорит об истощении сырьевой базы, а не о перемене стратегии заготовителей».

Тот же хищнический подход — и в выборе объектов лесоповалы. Еще цитата из «Комсомолки»: «Хвойных пород заготовители берут в полтора раза больше расчетной нормы. А тысячи гектаров лиственных — гибнут на корню».

А сейчас, в канун сессии Верховного Совета люди, ответственные за судьбы леса в Советском Союзе, сыпали лживыми оптимистическими фразами. Министр лесной и деревообрабатывающей промышленности Тимофеев сообщал: «Леса на территории СССР практически не сокращаются». Думается, граждане многих районов Советского Союза легко могли бы опровергнуть заявление советского министра...

Древесина — это сырье, ценная статья экспорт. Это — валюта. А лес, к тому же — биоклиматический фактор. Озабоченность руководства можно понять. Но одними постановлениями, законами да парадными речами дело не помочь. Нужно рачительное отношение к лесным богатствам, нужны крупные капиталовложения. Миллиард с небольшим рублей, который вкладывается ежегодно сейчас

— это капля в море после полувека с лишним хищнической социалистической рубки. Нужна современная импортная техника. Нужны дороги (в сибирской тайге они обходятся по миллиону рублей на погонный километр). Нужна материальная заинтересованность трех с лишним миллионов людей, занятых в лесном хозяйстве. И время — не ждет. Еще в 1974 году, в «Лесном атласе СССР» один из его составителей, Владимир Николаенко, с гордостью заявлял: «Леса покрывают миллиард двести миллионов гектаров, это больше половины территории страны». Больше половины... А сейчас, в 1977 году, и руководитель Минлеспрома Тимофеев и заместитель председателя Совета Министров СССР Нуриев (он докладывал о состоянии леса сессии Верховного Совета) — назвали уже другую цифру — «Более трети».

Министр напомнил: ежегодные лесопосадки достигли двух миллионов гектаров. Но позволительно спросить — как сажают? «Литературная Газета», 12-ое января нынешнего года. Статья собственного корреспондента газеты Шапорева, положение на Алтае: «На месте девственной тайги — унылые, голые песчанники». В чем дело? Шапорев поясняет: Низкое качество работ, плохой уход... Уже в первый год погибает около 40% саженцев.

Однако, может быть, поставлена теперь на научную основу рубка леса? Увы. И тут — многое еще предстоит улучшить. Диапазон грехов широк — от ограниченности и неприспособленности технических средств (универсальные леса на горных склонах Абхазии уродовали трелевочными тракторами) до бесхозяйственности (бомбардировщики по весне разносят бомбами запади, чтобы сбросить прошлогодний, ни к чему уже не пригодный лес). Результат: по площади лесного покрова Хабаровский край, примерно, равен Финляндии. Но финны без ущерба для своего лесного хозяйства рубят по 50 миллионов кубометров древесины в год, а в Хабаровском Крае — с грехом пополам удается насечки 7,5 миллионов кубометров...

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Е. М. Боганский — 20 ам. долл..
о. Антоний Дудкин — 100 ам. долл..

Сбор взносов продолжается.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукъяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

о. Антоний Дудкин — 100 ам. долл.. семья Ус-Маковских — 20 ам. долл..

Редакция «Нашей Страны» приносит глубокую благодарность Представителям и Распространителям газеты за безвозмездное распространение «Нашей Страны» и подчеркивает, что проценты от продажи ими газет, поступающих в «Фонд Издательства имени Ивана Лукъяновича Солоневича» дают жизненный смысл для продолжения существования «Нашей Страны».

Поступило по 1. 7. 77 от Мариной Сергеевны Кингстон (США) — 275 ам. долл., от Борита Николаевича Эрн (Парагвай) — 13 700 новых пэсо, от Ивана Митрофановича Понамаренко (Аргентина) — 8 500 новых пэсо, от Валентина Густавовича Яр (Германия) — 600 нем. марок, от г-на Рязанцева (Австралия) — 300 ам. долл..

ВНИМАНИЮ Г. ПОДПИСЧИКОВ В БРАЗИЛИИ

С 1. 1. 1977 года цена номера «Нашей Страны» — 3 круесайрос.

ГИМН ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ НЕМЫМ

В газетах был опубликован текст гимна Советского Союза, утвержденный Президиумом Верховного Совета СССР 27-го мая. Итак, у гимна СССР появились слова. Гимн перестал быть немым, 21 год, заметим, потребовался на то, чтобы найти новые слова для гимна, взамен старых, сочиненных в сталинские времена, в 1943-ем году, Михалковым и Эль Вегинстаном. Факт сам по себе весьма символичный!

Но читаем текст гимна и видим, что он не новый, а лишь подновленный. Я не считаю себя специалистом в области поэзии, и буду поэтому анализировать лишь политический смысл новых строк и всего текста гимна.

Первый куплет в нынешнем тексте целиком заимствован из старого: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь!» и т. д.. То есть продолжается курс на заигрывание с русским народом. В сталинском понимании русского народа! Кроме того возникает вопрос как же это «навеки» согласуется с правом народов СССР на отделение, преступно провозглашенным в новой конституции СССР?

Но пойдем дальше. Наиболее бьющая в глаза подмена сделана во втором куплете гимна. Вместо старого: «Нас вырастил Сталин на верность народу» и т. д. — теперь будут петь: «... и Ленин великий нам путь озарил: на правое дело он поднял народы, на труд и на подвиги нас вдохновил!»

Слова, отражавшие культ Сталина, заменены словами культа Ленина. В то время как при Ленине всячески подчеркивалось, что: «никто не даст нам избавления, ни Бог, ни царь и не герой, добьемся мы освобождения своею собственной рукой!»

Изменился и припев в новом тексте гимна. Две последние строки: «Партия Ленина — сила народная, нас к торжеству коммунизма ведет!» И это изменение уже вполне соответствует новой конституции, в которой до предела усиливается роль партии.

И наконец, очень примечательна судь-

ба 3-го куплета старого текста. Он полностью заменен. Напомню его текст: «Мы армию нашу растили в сраженьях, захватчиков подых с дороги сметем! Мы в битвах решаем судьбу поколений, мы в славе Отчизну свою поведем!»

Здесь слишком ясно был виден агрессивный настрой коммунизма, и в эпоху разрядки эти слова, конечно, не годятся. Теперь третий куплет звучит гораздо более мирно и скромнее: «В победе бессмертных идей коммунизма мы видим грядущую нашей страны, и красному знамени славной отчизны мы будем всегда беззаветно верны!»

Затем, в победе коммунизма «мы видим грядущее» только «нашей страны!» Уже не всего человечества, как то виделось прежде.

Но независимо от смысла и больших сомнительного художественного качества новых слов и строк, подогнанных к старому тексту, сам факт этой подгонки, подмены, подмалевывания или, точнее, замалевывания следов сталинизма; факт, что текст гимна будет с заплатами, вызывает размышления. Между прочим, не метания ли, как быть: сменять ли весь текст целиком, а значит и музыку гимна, или идти на сомнительное дело подмалевки старого текста, — не это ли и объясняет тот поразительный факт, что 21 год гимн Советского Союза остался немым? 21 год на то, чтобы сочинить десяток строк в стране, славящейся великой поэтической традицией, — не слишком ли это долго? И вот, наконец, решились, и получилась грустная символика: подмалеванный сталинизм! А ведь такая вещь, как гимн — это не мелочь! Страна, движение, строй, окрыленные убежденностью и наполненные внутренней силой и свежестью, всегда находят и яркую, свежую символику. Но к красному цвету советского знамени привешивается ассоциация с кровью миллионов русских людей, ставших жертвами «красного», коммунистического террора и эксплуатации. Гимн же «Интернационал» вообще пришелся сменить, а новый сталинский вот теперь залатать, подмалевать, чтобы опять же следов кровавого сталинизма не было видно!

О. НИКИТИН